У меня целая коллекция зонтов. Есть бежевый с длинной черной ручкой. Он для особых случаев: когда хочется мечтательно переступать через лужи или даже наивно перепрыгивать, думая, что не промочишь ноги. Когда не собираешься садиться в такси, чтобы добраться до центра, намеренно проходишь лишних два километра: понаблюдать за дождливым городом со стороны, через окно кафе, которого нет на кофейной карте. Он под полупальто, дни без встреч, прогулки по чеховскому саду, под одиночество и исписанные черной гелевой ручкой страницы дневника.

У меня целая коллекция зонтов. Один довольно странной расцветки, но я склоняюсь к тому, что он напоминает ковер, который висит на стене в бабушкиной квартире. И каждый раз, когда я прихожу в гости и начинаю возмущаться из-за этого безвкусного полотна, бабушка рассказывает о поездке в Югославию. Цепочка воспоминаний. Вот мы уже в Монголии, живем в военном городке, потому что в центре небезопасно. Теперь собираем клубнику в Польше. Для бабушки нелепый рыжий ковер — символ молодости, для меня зонт-трость — напоминание о необычных людях: этот пожилой аристократ с потертой деревянной ручкой спасал от мартовского ливня моего знакомого, начинающего московского режиссера и съемочную группу. Поэтому теперь он — зонт-вдохновение.

У меня целая коллекция зонтов. Есть абсолютно осенний, маленький, уютный, словно блокнот с гербарием. Даже невольно начинаешь чувствовать запах леса. И ведь на самом деле ощущаешь его: сломанная спица не дает укрыться от дождя полностью. Начинает казаться, что ты спрятался где-нибудь под сосной, и острая морось иглами колет тело. Этот зонт тоже для особого настроения — делает тебя беззащитным, потому что колышется от каждого вздоха ветра. Зато идеально вписывается в экстерьер осеннего города. Любого города, но только не моего, потому что в нем никогда не бывает настоящей осени.

У меня целая коллекция зонтов. Один на первый взгляд совсем декоративный, прозрачный, кажется даже, что спицы обернуты пищевой пленкой. Он совсем непрактичен, но часто создается обратное впечатление. Даже не знаю, какие еще зонты с такой же периодичностью появляются в ленте в социальных сетях. Разве что только радужные. Когда-то и я купила этот абсолютно ненужный зонт, и теперь он не помещается ни в одну сумку — покоится у мамы на работе и изредка фигурирует в инстаграме моих подруг.

У меня целая коллекция зонтов. Есть милый розовый с котятами. «И зачем он мне сдался?» — скажете вы. А я вот смотрю на него и вспоминаю детство. Мама говорит, я всегда была спокойным ребенком: не ела песок и землю на площадках, не рисовала на стенах, не носилась как сумасшедшая по двору, но, глядя на него, я почему-то вспоминаю абсолютно противоположное. Друзья-мальчишки вечно играли в войнушки, а мне, одетой во все розовое, приходилось довольствоваться любимой куклой. Но, к счастью, так было не всегда, и вскоре мы придумали, как перехитрить эту систему, и милый розовый зонтик быстро превратился в пистолет и ружье. Надеюсь, мама давно поняла, что ее убеждения — миф.

У меня целая коллекция зонтов. Серый я специального подбирала для поездки в Петербург. Представляла, как он гармонично впишется в чернильный пейзаж города, станет одним из тысячи снующих по проспектам зонтов и подарит мне те же ощущения, какие испытывают коренные петербурженки. Правда, я даже не подозревала, что они чувствуют. Впадать в депрессию или, напротив, по-детски радоваться — слишком банально. Продумывала сюжеты монохром-

ных карточек и предвкушала вальс под дождем на Невском. Это был май. Это был другой Петербург. Солнечный, даже жаркий. Он потерял свою непредсказуемость, но сохранил шарм. Мой зонт посетил все достопримечательности, но Петербург так и не увидел его. Пообещала вернуться.

У меня целая коллекция зонтов: ажурный белый, связанный крючком, всегда напоминает о Даме с собачкой, Чехове, море. С ним чувствуешь себя курортницей, а доносящийся крик экскурсоводов: «Теплоход “ЭОЛ” отправляется» только усиливает это ощущение. Это зонт-романтик, зонт-спутник, он спасает от докучающего солнца. Он любит горячие волны, пустые пляжи, острые валуны, летние пикники. Для меня он особенный, ялтинский, а потому, даже если город окутает вечная темнота, я все равно буду искать солнце, ведь у каждого оно свое.

У меня целая коллекция зонтов. Расписанный золотой акриловой краской никогда не попадал в забавные ситуации. Не оказался он рядом и тогда, когда я мокла на палубе теплохода, рассматривая пушкинскую набережную. Когда под моросящим дождем бежала от Лубянки до Чистых прудов или пряталась от гневного ливня в кафе на Тверском бульваре. Москва в июле была замкнутой, хотя это ничто по сравнению с прошлым летом. Нужно решить, какой из зонтов будет для этого города. Не думаю, что еще раз выйдет почти не сталкиваться с дождем: он не прекращается ни на день.

У меня целая коллекция зонтов. С одним у нас довольно сложные отношения. Ненужный, он лежит в гардеробе. Сама не знаю, зачем храню его, но дело в том, что это единственный мужчина, посмевший повести себя таким образом: сломаться у меня в руках. Нет, ну я, конечно, заметила, как он пристально смотрел на мой новый белый костюм. Подлец!

У меня целая коллекция зонтов. Обычный черный оказался в квартире так: кто-то забыл его в троллейбусе Ялта — Симферополь, вероятно, опаздывая на рейс. Я нашла его и сразу же задумалась, кому он может принадлежать. Чаще всего люди приезжают в Крым летом, на отдых, однако тогда совершенно непонятно, почему человек взял с собой именно черный зонт. Возможно, этот незнакомец или незнакомка из Петербурга. Вспоминаю, что обещала себе и зонту вернуться туда. Думаю, это знак. В мире все не просто так.

У меня целая коллекция зонтов. Под темно-лиловым мы с близким другом гуляли по Ботаническому саду, смеялись над названиями растений: свинчатка, лох индийский, Евгения дура, — фотографировали ирисы и тюльпаны и все время разговаривали, потому что постоянно находимся в разъездах. Под ним же прогуливали алгебру, дожидаясь экскурсии по пиратскому судну. Неудивительно, что после таких приключений зонт быстро вышел на пенсию: лежит сломанный у меня дома и постоянно выпадает из шкафа в надежде снова попасть в какую-нибудь чудную историю.

Обычно люди собирают марки, магниты, монеты. Я коллекционирую зонты.

В городе Z никогда не было дождя.

Ялта — Москва